

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ВАИШЛАХ

12 вопросов для обсуждения за субботним столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри
«Ваишлах — от Якова к Израилю»: почему Авраама больше
никогда не называют Авраамом, тогда как Яков, становясь
Израилем, остаётся Яковом. Идолы, которых закапывают, а
не разбивают, Рахель, похороненная в пути, дом, в котором
остаются двенадцать, — и царство, которое начинается с
Йосефа.

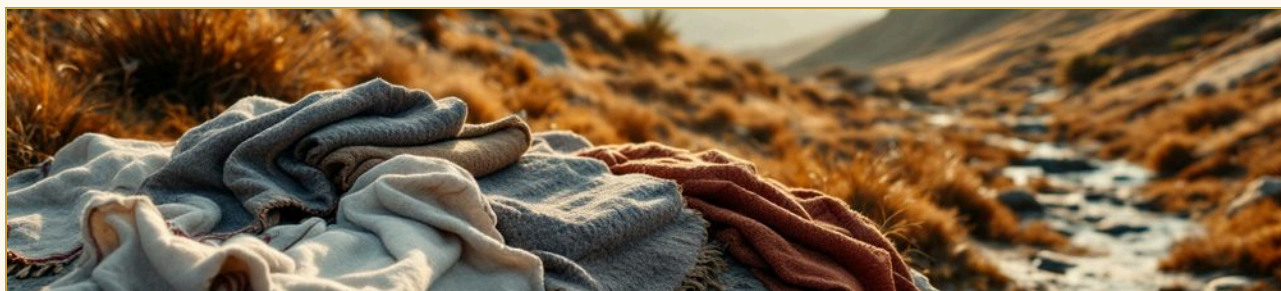
Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Ваишлах

-
01	Одежды изгнания
02	Закопать идолов, а не разбить их
03	Уважение народов
04	Двора, кормилица Ривки
05	Имя, данное на будущее
06	Сын моей скорби, сын моей десницы
07	Похоронена в пути
08	Реувен и ложе его отца
09	Хеврон, город четырёх
10	Пята Эсава
11	Ночь перед каждым рассветом
12	Царь из среды братьев твоих

Одежды изгнания

ВВЕДЕНИЕ

Яков обещал построить жертвенник, если вернётся целым и невредимым. Текст напоминает ему об этом: поднимись в Бейт-Эль. Но прежде чем строить, он просит своих удалить чужих богов и сменить одежды.

ВОПРОС

Что нужно оставить позади, чтобы начать новую жизнь на своей земле?

ОТВЕТ

**«Удалите чужих богов, которые среди вас, очиститесь и смените одежды ваши» (Берешит 35:2);
«Который ответил мне в день бедствия моего» (Берешит 35:3).**

Этот жертвенник — не только знак благодарности: он должен излучать благо Провидения, сопровождавшего Якова на всём его пути. Но всегда, хочешь не хочешь, уносишь с собой что-то от обычаев, нравов и культур, среди которых жил, — какие-то принципы, какие-то привычки.

Нельзя приезжать в Израиль, ввозя всё это и замыкаясь в нём. Тогда мы ничего бы не сделали: мы лишь перенесли бы галут в Израиль. Всю эту моду, все эти манеры поведения нужно постараться изменить, чтобы открыться новому искусству жить.

Ибо день бедствия рождает новое освобождение. Нужно дать этому возрождению расцвести — но для этого прежде избавиться от одежд изгнания.

ВЫВОД РАВА

Тогда мы ничего не сделали: мы перенесли галут в Израиль.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какие привычки мы принесли откуда-то — из страны, из среды, из эпохи, — ни разу не спросив себя, похожи ли они на нас? Какую из них мы изменили бы, чтобы начать что-то новое?

Закопать идолов, а не разбить их

ВВЕДЕНИЕ

Домашние отдают Якову чужих божков. Он не сжигает их, не бросает в море: он закапывает их под терebinтом близ Шхема.

ВОПРОС

Почему идолов закапывают, а не уничтожают — и что делать с тем, что приносишь из изгнания?

ОТВЕТ

«И закопал их Яков под терebinтом, что близ Шхема» (Берешит 35:4); виноград, гранат и инжир (Бемидбар 13:23).

Эти божества — принципы, нравы, способы действовать. Можно ли действительно всё снести? Нет: их нужно обратить. В каждой культуре, в каждом изгнании есть искры святости, которые нужно извлечь. Поэтому их зарывают в землю, которая служит средством фильтрации, возделывания и нового прорастания.

Вспомним, что разведчики принесли из Израиля: три плода. Виноград, в котором есть косточка, от которой нужно избавиться, — но осторожно, не уничтожить зародыш: строят на развалинах. Гранат, где на сей раз едят зерно, а кожуру выбрасывают. И инжир, где косточки уже нет вовсе, где съедается всё.

Таковы этапы жизни: сначала извлечь суть плода, затем сделать пищей само его семя, чтобы в конце концов прийти к плоду, который съедается целиком.

ВЫВОД РАВА

Ничего не уничтожают, ничего не отменяют: в каждой культуре, в каждом изгнании есть искры святости, которые нужно извлечь.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Все мы принесли откуда-то привычки, которые не решаемся ни сохранить, ни назвать. Что каждый ввёз к себе домой, так и не преобразив? И какая искра в том, что мы презираем, заслуживала бы быть извлечённой?

ВВЕДЕНИЕ

После этого решения текст отмечает: Б-жественный ужас напал на окрестные города, и не преследовали сыновей Яакова. Для рава эта подробность несёт весть для всех поколений.

ВОПРОС

Когда народы уважают Израиль: когда он на них похож или когда он остаётся собой?

ОТВЕТ

«И был ужас Элоким на городах, что вокруг них, и не преследовали сыновей Яакова» (Берешит 35:5).

Сынов Израиля преследуют лишь тогда, когда они пытаются подражать другим народам, жить как другие народы, копировать их образ жизни вплоть до своего нового места — обетованной земли.

Принцип Земли Израиля — уйти от этой чужой жизни, от других культур, от других типов цивилизации. Весть здесь, хотим мы того или нет: мы обретём уважение народов, когда будем самими собой, когда будем применять в Земле Израиля присущий ей образ жизни.

Именно тогда Яаков строит жертвенник и называет место именем Всмогущего — там, где Б-г открылся ему, когда он бежал от брата.

ВЫВОД РАВА

Мы обретём уважение народов, когда будем самими собой.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В каких ситуациях мы стараемся походить на других, чтобы нас приняли? И когда нас уважали именно потому, что мы остались собой?

Двора, кормилица Ривки

ВВЕДЕНИЕ

Посреди рассказа — краткий стих: умерла Двора, кормилица Ривки, и её похоронили под дубом. До сих пор о ней никто не говорил. Почему воздать ей честь именно здесь?

ВОПРОС

Почему смерть кормилицы, о которой ничего не было известно, находит место в момент возвращения Яакова?

ОТВЕТ

«И умерла Двора, кормилица Ривки, и похоронена ниже Бейт-Эля, под дубом» (Берешит 35:8).

Это она сформировала Ривку, воспитала её, сопровождала её всю жизнь. А эти женщины получили наставление в доме Нахора, то есть на другом возможном пути. Либо идут в Израиль, чтобы создать там общество, которое станет средоточием взоров народов; либо считают, что не нужны ни земля, ни нация, что ты — свет народам и нужно оставаться смешанным с ними, чтобы лучше распространять свои верования.

Авраам выбрал для сына жену, воспитанную в этой среде. И так же, как закопали чужие идеи, хоронят и кормилицу, которая их несла.

Кстати, когда желают удачи новобрачным, вспоминают не Сару и не Ривку, а Рахель и Лею. А Билха и Зилпа, сопровождавшие их, были приняты в дом Яакова: их дети входят в число колен и дополняют их.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кто сформировал нас, хотя о нём никогда не говорят, — кормилица, бабушка, учитель? Чем мы ему обязаны, и что из этого мы решаем сохранить?

Имя, данное на будущее

ВВЕДЕНИЕ

Ангел уже дал Якову имя Израиль. В Бейт-Эле Б-г Сам подтверждает это: Израиль будет имя твоё. Но глагол стоит в будущем времени — и Яков никогда не теряет своего первого имени.

ВОПРОС

Почему Аврам и Сарай меняют имена окончательно, а Исраэль никогда не стирает Якова?

ОТВЕТ

«Не будет больше называться имя твоё Яков, но Израиль будет имя твоё» (Берешит 35:10); всякий, кто называет Авраама «Аврам», нарушает заповедь (Брахот 13а).

Когда Б-г изменил имя Аврам на Авраам и Сарай на Сара, перемена была окончательной: их больше никогда нельзя будет называть иначе, и это стало правилом. С Яковом — нет. Яков остаётся земным измерением; Израиль — измерение целиком духовное.

Поэтому обещание дано в будущем времени. Конечно, тебе придётся бороться, прибегать к хитрости, чтобы получить в жизни то, чего хочешь, ведь тебя будут окружать люди, которые захотят лишить тебя твоей сути. Но имя, к которому ты будешь стремиться, — Израиль: через него ты будешь плодиться и умножаться, через него убедишь другие народы, через него сможешь править.

Сразу после этого Б-г, Который до тех пор шёл вместе с ним — ибо Яков, как и Авраам, колесница Шхины, — удаляется и даёт ему действовать. Яков ставит памятник и называет место Бейт-Эль: это первое имя Земли Израиля, какой он её открывает.

ВЫВОД РАВА

Ты не потеряешь имени Яков, но всегда будешь стремиться осуществить себя как Израиль.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У каждого из нас есть имя, которое дают нам другие, и имя, к которому мы стремимся. Пусть каждый скажет, каким был бы его Исраэль — кем бы он был, если бы ему больше не нужно было хитрить. И что конкретно отделяет его от этого?

Сын моей скорби, сын моей десницы

ВВЕДЕНИЕ

Рахель умирает, рождая второго сына, на краю земли. Она называет его Бен-Они, сын моей скорби; его отец называет его Биньямин, сын моей десницы.

ВОПРОС

Почему Биньямин, единственный сын, родившийся в Земле Израйля, носит два противоположных имени?

ОТВЕТ

«И нарекла ему имя Бен-Они, а отец его назвал его Биньямин» (Берешит 35:18); «Утром он будет есть добычу, а вечером делить награбленное» (Берешит 49:27).

Когда у неё родился Йосеф, Рахель просила, чтобы этот сын продолжился в другом. Этот другой рождается на краю Земли Израйля. Поэтому Биньямин — непосредственный сосед Иегуды и опора его царства: именно он родился в Израйле, именно он может самым своим рождением физически подтвердить идентичность Израйля, и именно в его уделе находятся Иерусалим и Храм.

Родившись на краю, он с одной стороны — на границе изгнания, с другой — внутри святости земли: с одной стороны «холь», будничное, с другой «кодеш», святое. Сын моей скорби — потому что сирота без матери; сын моей десницы — тот, на кого отныне будет опираться отец.

Его благословение говорит об этом: утром он строит Святилище, вечером распределяет его плоды. Яков видит в нём завершение своего потомства.

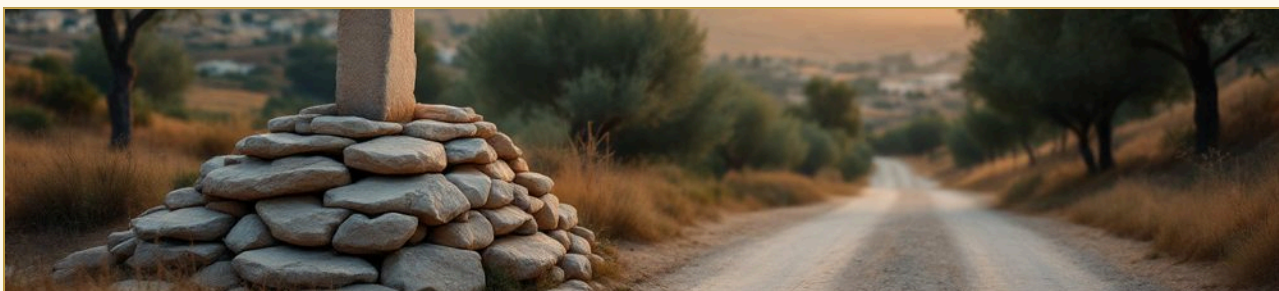
ВЫВОД РАВА

Биньямин — это цена смерти, заплаченная за этот приход; и это также отправная точка новой жизни.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В каждой семье кто-то носит одновременно имя несчастья и имя нового начала. Кто это у нас, и слышал ли он когда-нибудь об этом? С какой стороны — скорби или десницы — мы на него смотрим?

Похоронена в пути

ВВЕДЕНИЕ

Рахель, любимая, похоронена не рядом с Яковом, а на дороге в Эфрат. Один из участников спрашивает: не является ли её смерть на пороге земли своего рода жертвой?

ВОПРОС

Почему Рахель умирает на пороге земли, и какое место остаётся её сыновьям?

ОТВЕТ

«И умерла Рахель, и похоронена на дороге в Эфрат, это Бейт-Лехем» (Берешит 35:19).

Ты правильно это заметил, отвечает рав. Некоторые комментаторы говорили, что смерть Рахели на границах Израиля была неизбежна: Якову больше нельзя было являться на эту землю с двумя жёнами, которые были двумя сёстрами.

Рахель жертвовала собой всю жизнь. Она никогда не проявляла себя, разве что требуя ребёнка; она оставалась пассивной, её любовь оставалась внутренней, невысказанной, — что наши мудрецы ей отчасти ставили в упрёк, хотя всегда называли её прежде Леи.

Поэтому у Йосефа и Биньямина будет вторая роль. Вторая не значит второстепенная: они — опора, поддержка целостности Израиля и Святилища. Но ни в какой момент они не будут определяющими в истории народа, чтобы не освятить второй брак Якова с сестрой.

ВЫВОД РАВА

Это она печётся о будущем всех своих детей, о возвращении всех своих детей.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Рахель любила, не говоря об этом. Кто вокруг нас так же любит молча? И кому нам следует сказать на этой неделе то, что мы храним внутри?

Реувен и ложе его отца

ВВЕДЕНИЕ

После смерти Рахели Яаков ставит своё ложе у Билхи. Реувен, первенец Леи, вступает за честь матери и переставляет ложе отца. Тора употребляет очень жёсткие слова.

ВОПРОС

Нужно ли исключить из семьи того, кто тяжело провинился перед отцом?

ОТВЕТ

«И услышал Израиль. И было сыновей у Яакова двенадцать» (Берешит 35:22).

Тора осуждает это вмешательство в интимную жизнь отца настолько, что говорит о нём так, будто Реувен вступил в связь с наложницей отца. «Ва-ишма Исраэль»: и услышал Израиль. Здесь услышать значит понять. Он понял послание и не реагирует.

А главное — он не исключает Реувена из числа своих детей. Поэтому Тора тут же продолжает: и было сыновей у Яакова двенадцать. Ничто не поколеблет и не нарушит равновесия этого дома. Он останется тем, что он есть, — с тем, что паразитирует на нём изнутри, с людьми, которые не всегда идут в русле родителей.

Но именно это целое составляет структуру Израиля и его вечность.

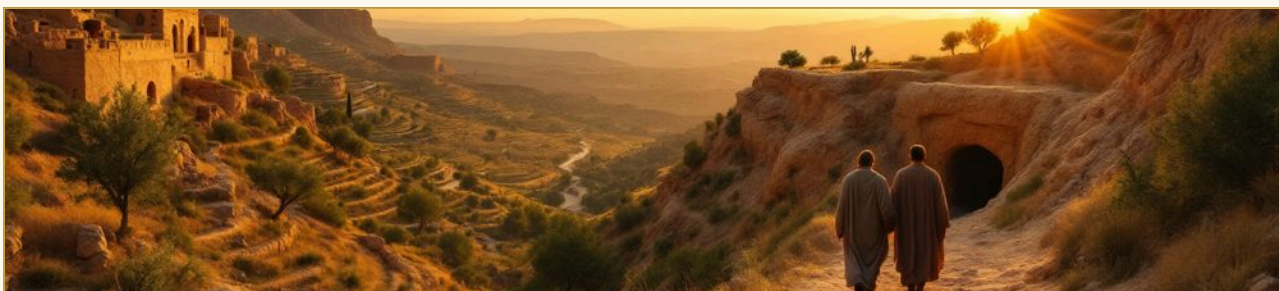
ВЫВОД РАВА

Ни в какой момент нет оснований исключать кого бы то ни было из дома Израиля.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть ли кто-то, кого наша семья оставила в стороне после проступка? Что нужно, чтобы его снова считали среди «двенадцати»?

Хеврон, город четырёх

ВВЕДЕНИЕ

Яков наконец приходит к отцу, в Мамре, Кирыат-Арба — город четырёх, — это Хеврон. Ицхак завершает там свою жизнь, и два его сына, Эсав и Яков, хоронят его вместе.

ВОПРОС

Что Яков представляет отцу, придя в «город четырёх»?

ОТВЕТ

«И пришёл Яков к Ицхаку, отцу своему, в Мамре, Кирыат-Арба, это Хеврон» (Берешит 35:27); «И похоронили его Эсав и Яков, сыновья его» (Берешит 35:29).

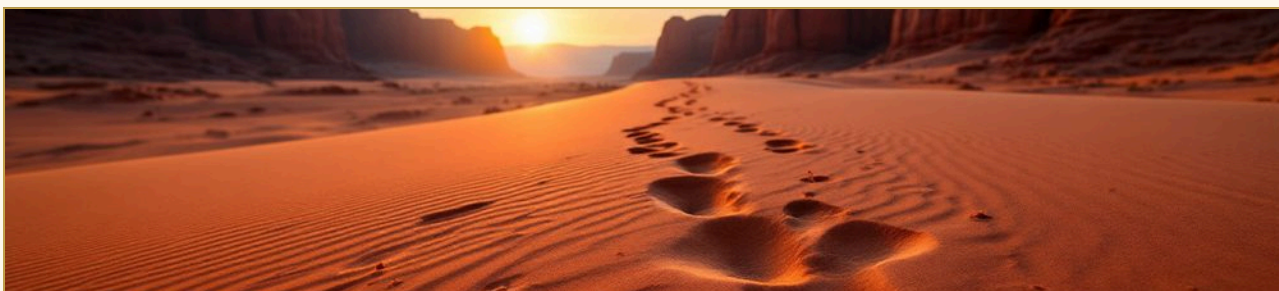
Ицхак был строгостью. Сегодня сын представляет ему иную структуру: новый расклад наследия Якова, новую структуру еврейского народа.

Кто эти четверо? Есть несколько объяснений. Рав выбирает намёк на четыре составляющие бытия, Б-жественной сущности, на четыре буквы Имени. Хеврон — то, что соединяет эти четыре.

И Эсав здесь, на похоронах. Ибо Эсав тоже остался сыном, привязанным к отцу: уважение, которое он к нему питал, он сохранил.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Когда мы возвращаемся к родителям спустя годы, что нового мы им представляем? А этот брат, с которым нас всё разделяет, — сумели бы мы стоять рядом с ним перед ними?

ВВЕДЕНИЕ

После смерти Ицхака Тора приводит родословную Эсава, он же Эдом. Для рава это не чужая страница: Эсав никогда не стал нам чужим.

ВОПРОС

Почему история Эсава остаётся нашей историей, и на чём основан антагонизм между Эдомом и Израилем?

ОТВЕТ

«И рука его держалась за пята Эсава» (Берешит 25:26); «Вот порождения Эсава, он же Эдом» (Берешит 36:1).

Яков держался за пята Эсава: он хотел следовать за ним в его шествии, но не полностью. Эту пята, эти следы Эсава он хотел сохранить для себя, и мы храним их до сих пор. До мессианских времён будет последнее противостояние той же природы, что между Яковом и Эсавом, — между народом Израиля и народами Эдома.

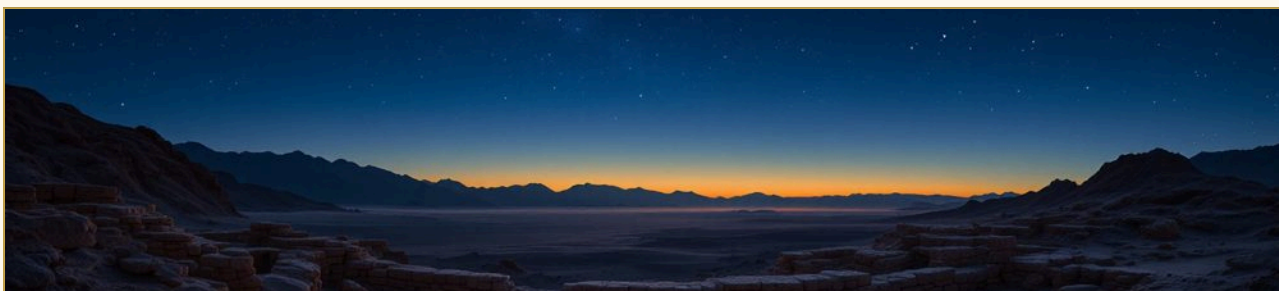
Наши мудрецы поставили Ишмаэля в продолжение Эдома, а не Израиля: в сущности, именно Эдом даёт ему реальность. Изгнание Ишмаэля не было посчитано отдельно; изгнание Эдома всё ещё длится, потому что именно там подлинная антитеза.

Этот антагонизм противопоставляет то, что понимают и признают, не вбирая и не применяя, и то, что применяют. Он существует даже внутри народа Израиля. Израиль же прежде всего — основатель нового мира, который осуществляется в реальности этого мира.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что мы поняли и признали, но так и не применили? И что мы применяем, не стараясь понять? Пусть каждый выберет пример того и другого.

Ночь перед каждым рассветом

ВВЕДЕНИЕ

Перед самой историей Йосефа Тора перечисляет царей, царствовавших в Эдоме прежде, чем воцарился царь в Израиле. Комментаторы задавались вопросом, что делает здесь этот список.

ВОПРОС

Почему каждому новому этапу истории предшествует период тьмы?

ОТВЕТ

«Вот цари, царствовавшие в земле Эдома прежде, чем воцарился царь у сынов Израиля» (Берешит 36:31).

Подобно тому как хаос предшествовал сотворению мира, изгнание предшествовало рождению еврейского народа. Каждый отрезок истории будет вводиться тьмой, которая заполняет мир и умаляет его, чтобы продвинуть новый отрезок, вплоть до завершающей фазы.

Зоар говорит, что этот отрывок полон тайн: он несёт свет, но мы не умеем его извлечь. Нужно было бы представить мир, построенный на всех мерах — хесед, гвура, тиферет, нецах, ход, йесод, малхут, — увенчанных даат. А мы порой делаем упор на хесед, пренебрегая гвурой, или наоборот; тогда структура жизни теряет равновесие и проходит через фазы тени и света.

Миры строились и разрушались, потому что не подчинялись этой гармонии. Мир имеет облик человека: нужно, чтобы время, пространство и человек вобрали в себя эти меры.

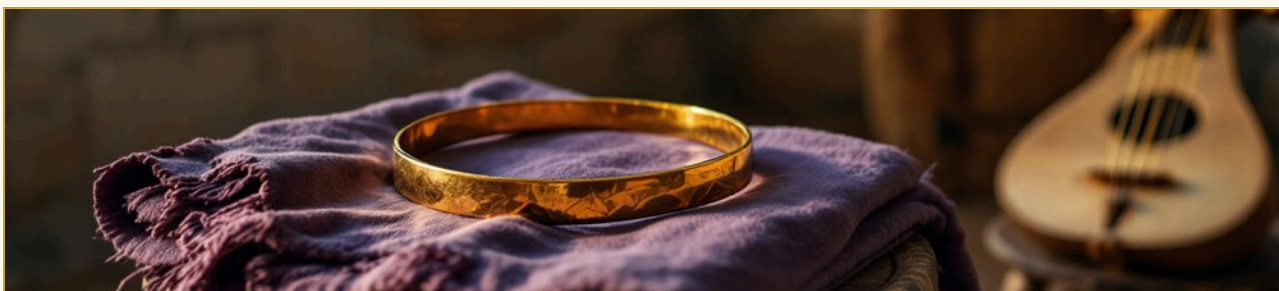
ВЫВОД РАВА

Будем продвигаться от очищения к очищению до самого конца, но каждый раз этому будет предшествовать ночь тьмы и страданий.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Не делаем ли мы в семейной жизни слишком большой упор на безграничную доброту — или на строгость? Какая «ночь», пройденная вместе, открыла нам новый этап?

Царь из среды братьев твоих

ВВЕДЕНИЕ

Список царей Эдома заканчивается, и начинается история Йосефа. Для рава это не случайно: именно с Йосефом в доме Израиля появляется слово «царствовать».

ВОПРОС

Где начинается царство Израиля, где оно завершается, и почему нельзя зависеть от чужого царя?

ОТВЕТ

«Неужели ты будешь царствовать над нами?» (Берешит 37:8); «Из среды братьев твоих поставь над собой царя» (Дварим 17:15).

Именно у Йосефа появляется слово «царствовать», когда братья спрашивают его, не собирается ли он царствовать над ними. Значит, понятие царства, носимое остовом Израиля, начинается с Йосефа. Но оно не кончается на нём: оно завершается Давидом и Машиахом, сыном Давида.

Это царство проходит сквозь царство царей других народов — царей, которые не знают друг друга, исключают друг друга, ведут друг с другом беспощадные войны. И Тора повелевает: ты должен поставить царя из среды братьев твоих. Ты не можешь оставаться в зависимости от чужого царя, чужого правительства; ты должен быть сам себе хозяином.

Этим требованием заканчивается глава и завершается путь Яакова.

ВЫВОД РАВА

Ты не можешь позволить себе оставаться в зависимости от чужого царя, чужого правительства.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

От кого мы ещё зависим, решая свою жизнь: от чужого взгляда, от моды, от авторитета, который нам не принадлежит? Где мы могли бы стать чуть больше хозяевами самим себе?